

"Идем, мальчишка, позволь мне отправиться блуждать по морю с сестрицей. Отныне ты будешь единственным шеф-поваром нашего флота "Южный Крест"!"

Бэйдоу обхватила Гу Саньцю за плечи: "Отныне ты отправишься со своей сестрой в море, чтобы есть и пить острую еду. Я также могу познакомить тебя с экзотическими девушками. Интересно?"

"Тьфу, госпожа Дао, вы знакомы с этим. Когда мой флот "Южный Крест" впервые отправился туда, я познакомился с маленькой принцессой из рода Шебонг. Она выглядела как Тьфу-тьфу-тьфу".

Бэйдоу отпустила Гу Саньцю и сама зачерпнула еще одну чашу супа: "Я могу только сказать, что когда ты увидишь, как выглядят другие люди, даже большой кусок дерева автоматически распахнется".

Маленькая принцесса, которую преследует общество?

Первой реакцией в сознании Гу Саньцю была небольшая черепаха, пробирающаяся через морской лед.

Однако, с точки зрения внешности и темперамента принцессы цапли, можно предположить, что люди, увидевшие ее впервые, будут достаточно поражены.

"Э? Разве ты не заинтересован?"

Бэйдоу была ошеломлена, нахмурилась и ненадолго задумалась, а затем щелкнула пальцами: "Как насчет Мэнде, твоей старшей сестры? У Мэнде и у меня много связей, так что познакомить тебя с особой из Бога ветра не составит проблемы".

Гу Саньцю схватился за лоб: "Госпожа Дао, я действительно не могу отправиться туда сам, я даже не могу перелететь такое расстояние.

"Но я могу пойти за покупками в Монд после того, как соберу вещи. Зачем мне полагаться на ваши связи?"

"Эй, это ведь верно, в конце концов, это сухопутная страна с граничащими территориями".

Бэйдоу приняла это как должное: "Ты, негодяй, тоже настоящий зануда, молодым людям следует выйти и осмотреться, иначе на что вы будете становиться похожими день ото дня".

"Что не так с домом? Я домосед, и я горжусь этим."

Гу Саньцю закатил глаза, зачерпнул половину еды и положил ее в большой горшок, приготовленный рядом с ним.

"Саньцю, что ты собираешься делать? Хочешь оставить это себе, чтобы съесть в одиночку?"

Ху Тао выглядела настороженной, как звездный игрок, который вот-вот войдет в режим смены дома.

"У вас есть возможность съесть больше половины остатков, я вас убежу."

Гу Саньцю лениво сказал: "Я вызвал доставщика еды, это горшок. Я не знаю, это рыбный суп или суп из ягненка. Я собираюсь отправить его в приют."

"Иначе зачем бы я встал рано утром, чтобы разжечь огонь? Я так занят".

"Рыбный суп или суп из ягненка?"

Бабушка Пин задумалась: "Похоже, существо-козел с рыбьим хвостом реально?"

С этой догадкой, Бабушка Пин намеренно не стала высказывать свое предположение, в конце концов, это касалось секрета Гу Саньцю.

И она, как обычная старуха, приглашенная на ужин, не могла иметь большого опыта в этом отношении.

"Однако, неплохо было бы принести немного старым друзьям".

Подумав об этом, бабушка Пин с улыбкой попросила Гу Саньцю еще один большой горшок и медленно начала наливать суп.

Бэйдоу и Хутао переглянулись, затем встали одновременно и налили себе еще по одной миске.

□(□ω□(□ω□□)□

Убедившись в своих догадках, все оказались поварами.

Проводив несколько человек, Гу Саньцю небрежно отбросил посуду в сторону, достал купленную им духовную почву и начал копать.

С помощью силы элемента камня, с большой территории участка был быстро распахан, а квадрат духовной почвы был аккуратно и равномерно уложен на землю.

"Такая работа действительно не под силу обычным людям".

Гу Саньцю сжал слегка ноющую руку, и когда он закрывал духовную почву, из нее в его тело проникали струйки элементарной силы. Если бы это был обычный человек, он бы, вероятно, уже опьянел.

"Однако, оно того стоит".

Гу Саньцю похлопал себя по талии, цветы разных цветов и корень, выглядевший черным, упали в почву с точностью.

Пункт: Упаковка потрясающих историй

Источник: корпорация Evergarden

Замечания: аура слабая, но выглядит красиво. Это классический маркетинговый пакет, используемый для общения с женщинами. В любом случае, мне эта вещь не нравится.

Пункт: Яблоня ямса

Источник: Академия сельскохозяйственных наук в некоем мире

Примечание: корневище — это яблоня батата, поэтому у выращенных яблок другой вкус, больше похожий на вкус здоровой пищи, нежели на вкус фруктов; яблоки особенно полезны для людей среднего и старшего возраста с недостатком почек.

«Корень яблони — батат. Неужели эту штуку можно есть?»

Гу Саньцю задумчиво смотрел на недавно посаженное корневище и уже чувствовал, как оно дрожит.

«Забудь, нечего убивать курицу, чтобы снести яйцо».

Учитывая, что эти растения, которые могут поглощать элементарную силу, обладают способностью захватывать души, Гу Саньцю специально отвел им два места на юге и севере, а затем просто посидел, используя элементарную силу, чтобы отслеживать движение растений в это время.

«Ну, если перевести на обычный медицинский язык, то пульс и сердцебиение находятся на нормальном уровне. На пламенный королек я не мог даже смотреть в прошлый раз».

На данный момент Гу Саньцю вполне доволен. В конце концов, он не против таких растений, которым нужно только поглощать элементарную силу, да и от полива можно отказаться.

Кормить легко.

Конечно, была и другая причина: у него не было такой вещи, как святая вода.

Если святая земля — это экономный ресурс для восстановления, то святая вода — еще более весомая штука. По крайней мере, по его памяти, в сектах со святыми ключами одни старые бессмертные на постоянной ротации на самом высоком уровне.

Даже если он объявил бы о своей принадлежности к кадильнице, было бы сложно заполучить святую воду здесь.

У меня золотые пальцы, а эти предполагаемые растения — заменяемые вещи. Если святую воду потратить и она не принесет пользы, только и останется, что жалеть об убытке.

Когда опустились сумерки, в комнате для воскурений раздалось слабое пощелкивание, и мешочки, посаженные в святой земле, слегка покачивались под этот звук, а изначально простые лепестки постепенно окрасились в красивый яшмовый цвет.

Скрип——

Дверь дома Гу открылась.

Гу Саньцю легонько пожал правой рукой. Конечно, он услышал звук открывающейся двери, но слова и предложения в его устах не прервались; он говорил по-прежнему в обычном темпе и с обычным благоговением.

Прочитав писания, Гу Саньцю поклонился треногой, а затем медленно вышел.

За дверью комнаты Воссоединения благоухания, когда человек в черном, любовавшийся цветами, увидел, что дверь открылась, тот не стал сразу оборачиваться и смотреть на Гу Саньцю. Голова его осталась неподвижной.

«Гость, кажется, хорошо понимает семейные запреты».

Закрыв дверь, человек в черном сразу же обернулся к Гу Саньцю и хриплым голосом спросил:

«Ты вырастил эти цветочки?»

«Да».

Гу Саньцю довольно великодушно признался: раз уж это исходило из золотого пальца, можно сказать, что сделал это он сам.

«Ночной возврат в тишину, дверь Воссоединения благоухания открой, призраки и духи — гости, смертные же уходят».

Гу Саньцю поклонился: «Что потребуется гостю?»

«Ах-ха, говорят, что нынешнее поколение людей Воссоединения благоухания несколько расстроено, но, как видно, это не так».

Человек в черном указал на цветок: «Можешь мне подарить один?»

«Насколько я знаю, пока что эта штука может выжить только в святой земле. Даже если вы возьмете ее с собой, я не могу гарантировать, выдержит ли она».

«Святая земля?»

Человек в черном слегка топнул ногой: «О, я только что этого не заметил, по невнимательности».

«Юноша, я сегодня проездом в порту Лиюэ и хотел найти место для отдыха, но в мире стало так беспокойно, и нам очень негде остановиться».

«Думаю, поужинать и отдохнуть у вас».

<http://tl.rulate.ru/book/107007/3873463>